

Глава 4

Синло не сводил глаз с собеседника, пока Ся Саньцзюнь, тихонько покашливая, отпивал из пиалы тёплый чай.

Теперь, когда все условия были оговорены, Ся Саньцзюнь почувствовал, как тяжесть, годами давившая на грудь, немного отпустила. Ему удалось привлечь самого Синло, грозного повелителя демонов, в эту сделку в качестве защитника. По крайней мере, до совершеннолетия безопасность Ся Е была полностью обеспечена.

Синло же, напротив, был вне себя от ярости. Глядя на безмятежную улыбку старика, он едва сдерживал клокочущую внутри тёмную энергию. По коже поползли хищные золотистые чешуйки — владыку демонов душил гнев от осознания того, как ловко его провели вокруг пальца.

Впрочем, несмотря на своенравие и привычку плевать на чужие правила, рассудок повелителя демонов быстро взял верх. Синло криво усмехнулся:

— Ничто в этом мире не даётся даром. Когда плата столь ничтожна по сравнению с обещанным сокровищем, мне следовало сразу почуять неладное. Жажда наживы затмила мне разум.

За каждым заманчивым обещанием или подозрительно дешёвой сделкой всегда кроется смертельная ловушка. Бесплатный сыр, как известно, обходится дороже всего.

Мало того что теперь ему заказан путь к вожаденной плоти Бога Цветов, так ему ещё и придётся нянчиться с этим сопляком, охраняя его от чужих глаз и защищая от посягательств как людей, так и нечисти. В договоре были прописаны даже такие мелочи, как запрет на ограничение свободы ребёнка и манипуляции его волей. Раньше Синло списывал чрезмерную дотошность угасающего старика на обычную старческую тревогу. Оказалось, Ся Саньцзюнь с самого начала сплёл эту паутину специально для него.

«Люди — самые коварные твари под этим небом, без сомнения. У меня больше нет права насмехаться над Янь Ли, этим ходячим позором нашего рода»

Ся Саньцзюнь ни капли не испугался гнева собеседника. Напротив, он мягко улыбнулся:

— Премного благодарен за столь высокую оценку моих скромных способностей, Владыка.

Охотников на Бога Цветов всегда будет предостаточно. Когда на кону стоит безграничное могущество, верить нельзя ни людям, ни демонам. И если взвесить все за и против, только великий Синло способен стать непреодолимым щитом для мальчика.

В конце концов, Синло слыл неоспоримо сильнейшим существом в этих землях. И раз уж их

паршивую овцу всё равно кто-то попытается остричь, лучше отдать её в руки одному грозному пастуху, чем бросить на растерзание голодной стае.

— И тебя не пугает, что в день своего совершеннолетия мальчишка всё равно станет моим ужином? — с угрозой прищурился Синло.

Ся Саньцзюнь перевёл взгляд на окно, за которым колыхалась листва:

— Владыка, вы — сильнейший среди демонов. Ваша мощь и так безгранична, поэтому сила Бога Цветов мало что способна вам добавить. К тому же времени до его совершеннолетия вполне достаточно. Если к тому сроку он так и не научится постоять за себя, то контракт уже ничем не сможет вам помешать. Но я верю: этот мальчик поймёт, как защитить свою жизнь.

— Какая завидная самоуверенность, — хмыкнул демон.

Намерения старика были предельно ясны: он рассчитывал, что за оставшиеся годы Ся Е успеет окрепнуть и обзавестись когтями. Если же нет — что ж, тогда мальчик сам ответит за свою слабость. К тому же Синло, примеривший роль временного опекуна, тоже не оставался внакладе. Пока тайна Ся Е не раскрыта, у него в руках сосредоточена абсолютная власть над судьбой ребёнка, а значит, и первый шанс забрать его силу, когда придёт время. Даже если правда выплывет наружу, право первого выбора всё равно останется за ним.

Стоит признать, подобная перспектива разжигала аппетит. Похоже, старый лис Ся даже не подозревал, какими чудесными свойствами обладают слёзы Бога Цветов — они могли исцелить от любого смертоносного яда и снять сложнейшие проклятия гу. И уж тем более старик не знал, что союз с Богом Цветов способен возвысить кровь любого наследника до немыслимых высот.

Ся Саньцзюнь прекрасно понимал коварную натуру нечисти. Будь у него выбор, он ни за что на свете не доверил бы единственного внука демону. Но песок в его часах стремительно таял, а преданных друзей рядом не осталось. В бурной молодости, упиваясь собственным редким даром, он нажил слишком много врагов и мало заботился о союзах. И лишь на пороге могилы осознал, как горько быть одиноким.

Синло, при всех своих бесчисленных пороках, обладал одним редким для нечисти качеством — он всегда держал своё слово.

Маленький Ся Е унаследовал поразительный, чистейший дар, превосходивший даже способности самого Ся Саньцзюня в его лучшие годы. Если дед успеет вложить в его голову основы мастерства за оставшиеся крохи жизни, у мальчика появится шанс выжить в этом жестоком мире.

С мрачной миной на лице Синло покинул дом, решив срезать путь через задний двор. Там, на мягкой траве, круглощёкий внук Ся Саньцзюня упорно возился с мячом. Малыш раз за разом

бросал его в корзину, но тот упрямо отскакивал в сторону.

«И вот это недоразумение — легендарный Бог Цветов?»

Синло окинул карапуза скептическим взглядом. Мальчишка ничем не отличался от сотен других человеческих детёнышей, разве что был заметно упитаннее остальных: при каждом неловком шаге его круглый животик забавно колыбался.

Величественный образ божества, веками воспеваемый в легендах, рассыпался в прах прямо на глазах у повелителя демонов.

Едва за Синло закрылись ворота, Ся Саньцзюнь вышел на крыльцо. Маленький Ся Е по-прежнему упрямо атаковал корзину. Характер у мальчика с пелёнок был кремнёвым: если уж он вбил себе что-то в голову, то не успокоится, пока не добьётся своего.

— Дедушка, а гость уже ушёл? — Ся Е послушно задрал круглую голову, сияя чистыми глазами. — Он разве не останется с нами пообедать?

— У нашего гостя много важных дел, малыш, — Ся Саньцзюнь опустил перед ним на корточки и ласково взъерошил мягкие волосы. — Ты сегодня умница. Запомни: никогда не подходи близко к незнакомцам и непонятным вещам. Они могут причинить тебе боль. И пуще всего берегись демонов — их сладким речам нельзя верить ни на единый грош.

Ся Е послушно кивнул, хотя вряд ли понял до конца слова деда. Зато его пухлая ладошка тут же юркнула за спину — там, зажатый в кулачке, отчаянно извивался крошечный магический жучок, пойманный им во время игры.

Они обосновались в тихом пригороде небольшого уезда. Местечко было скромным, и приличный продуктовый рынок здесь имелся всего один. Каждое утро Ся Саньцзюнь отправлялся туда за провизией, неизменно прихватив с собой внука, так что местные торговцы давно знали их как облупленных.

Дорога вела их через сонные извилистые переулки, мимо древнего каменного моста, перекинутого через речушку, прямо в бурлящее, разношёрстное чрево утреннего базара.

— Уважаемый Ся, гляньте, каких карасей сегодня привезли! Живые, так и плещутся! Не желаете к обеду? — весело окликнул их продавец рыбы.

Всякий раз при виде этой пары торговцы расплывались в улыбке. Старик Ся был их любимым покупателем: хоть и придирчиво осматривал каждую тушку, но платил щедро и никогда не сбивал цену.

Ся Е с комфортом восседал в специальной глубокой тележке на колёсиках, заменявшей деду

корзину для покупок. К концу их неспешного обхода тележка заметно потяжелела: в ней устроились свежая рыба, нежный тофу, отборная соя и пара свиных ножек для наваристого бульона.

Круглощёкий Ся Е вызывал у рыночных торговков такое умиление, что те то и дело норовили подкинуть в тележку пучок сочного зелёного лука или охапку свежей зелени в подарок. Ся Саньцзюнь лишь благодушно улыбался, время от времени наклоняясь к малышу, чтобы узнать, чем тот желает полакомиться в обед. Со стороны они казались самой обычной, счастливой семьёй.

В шестом часу утра на рынке яблоку негде было упасть. В это время за прилавками толкались в основном бережливые хозяйки постарше. Молодёжь подтягивалась позже, ближе к девяти. Самый же последний наплыв случался около шести вечера, когда уставшие офисные работники забежали прикупить что-нибудь на скорую руку. Впрочем, к закрытию оставались лишь пожухлые остатки — дешёвые, но сомнительной свежести.

Ся Саньцзюнь, будучи кулинарным эстетом, признавал только безупречно свежие продукты, отчего и приходил к самому открытию. Все здешние зазывалы знали его крутой нрав: подсунуть ему лежалый товар было делом гиблым. Торговцы даже подметили забавную деталь: прилавки, у которых задерживался разборчивый старик Ся, мгновенно привлекали толпу зевак.

На выходе с рынка их путь пролегал мимо палатки со свежей выпечкой. Хозяин лавки, завидев знакомых покупателей, приветливо замахал руками:

— Дядюшка Ся, доброго утречка! Не желаете горячих паровых булочек? Ваш внук ведь обожает сладкую бобовую начинку, верно? Муку сам молот из нового урожая, никакого отбеливателя! Да и фасоль своя, домашняя. Самое полезное для растущего организма!

С этими словами он эффектным жестом приподнял плетёную бамбуковую крышку.

Торговец не кривил душой: пышные, чуть желтоватые булочки манили тонким, чистым ароматом свежего хлеба. Ся Е ухватился крошечными, пухлыми пальчиками с трогательными ямочками за бортик тележки и умоляюще уставился на деда.

Ся Саньцзюнь взглянул на поднимающееся солнце и сдался — протянул монетку за большую, пышущую жаром булочку. Малыш бережно перехватил горячее лакомство обеими ладошками, прилежно подул на него со всех сторон и осторожно откусил самый край.

Нежное, воздушное тесто буквально таяло во рту. Глаза ребёнка восторженно округлились, и он звонко выдохнул: «О-о-ох!» На его лице отразилось такое неподдельное блаженство, словно он только что разгадал главную тайну вселенной. Лучшей рекламы для лавки и придумать было нельзя.

— Мама, хочу булочку! Купи-и-и! — заканючил шедший мимо мальчишка, засмотревшись на аппетитно жующего Ся Е.

Однако суровая родительница, явно желая сэкономить, бесцеремонно оборвала его нытьё:

— От этих булок только живот разболится, пошли!

Лицо продавца вмиг потемнело от такой напраслины. Обиженный отказом сорванец, видя, как сладко уплетает угощение Ся Е, отчаянно позавидовал ему. Проходя мимо, он исподтишка толкнул плечом тележку. Удар оказался неожиданным — горячая булочка выскользнула из пальцев Ся Е и с глухим шлепком шмякнулась прямо в придорожную грязь.

Вокруг рынка вечно стояла непролазная слякоть. Разве можно было спасти упавшее в такую жижу лакомство?

Ся Е застыл на месте, растерянно глядя на пропажу широко раскрытыми глазами.

— Ой, простите великодушно, он случайно! — фальшиво ахнула женщина и, схватив своего хулигана за руку, припустила прочь, боясь, что её заставят платить за испорченный товар.

Ся Е жалобно шмыгнул носом, глядя на лежащую в пыли булку. Губы его предательски задрожали.

Подобная домашняя выпечка стоила недёшево — целых полтора юаня за штуку. Зато и размер у неё был внушительный: одному ребёнку хватало, чтобы наесться досыта.

— Ну что за семейка! Ни стыда ни совести у людей, ещё и честных торговцев грязью поливают! — возмутился хозяин лавки. Он тут же потянулся к лотку и достал новую пышную булочку. — На, держи, малыш, кушай на здоровье. А ту, грязную, выброси и забудь.

Он бесплатно протянул Ся Е дымящуюся замену. Этот мужчина обожал смотреть, как ест маленький Ся Е. Было в этом процессе нечто завораживающее: малыш жевал с таким упоением и детским восторгом, что у любого прохожего невольно разыгрывался аппетит.

Ся Саньцзюнь, однако, вежливо отказался от подарка и вложил монету в руку продавца. Затем он поправил на голове внука ярко-жёлтую панамку и покатил тележку дальше, к дому.

Мгновенно позабыв о недавней обиде, Ся Е уплетал свежую булку за обе щеки. Его пухлые, перетянутые младенческими складочками ручки забавно двигались в такт шагам деда, а круглые щекастые бока ходили ходуном. В этот момент карапуз сам казался куда слаще и аппетитнее своего лакомства.

Он прилежно жевал всю дорогу до самого порога усадьбы, заставляя случайных прохожих невольно оборачиваться и тепло улыбаться ему вслед.

Даже великий Синло, наблюдавший за этой сценой издалека сквозь рябь призванного водного зеркала, не сумел заставить себя отвести взгляд, пока ребёнок не прикончил всё до единой крошки. Ся Е ел на удивление аккуратно — ни крошки не уронил, личико осталось чистым, а само действие выглядело невероятно сосредоточенным и трепетным.

«Я что, действительно только что потратил четверть часа, наблюдая за тем, как этот человеческий недоросль набивает брюхо?»

Синло невольно пораился собственной глупости. Такого бессмысленного времяпрепровождения за ним точно раньше не водилось.

Дело в том, что на шее Ся Е висел защитный оберег. Тот мгновенно отзывался вибрацией на любые проявления враждебной магии или направленную в адрес мальчика агрессию, тут же посылая сигнал в разум Синло. В случае же смертельной опасности артефакт должен был мгновенно перенести ребёнка прямо под защиту демона. Этот амулет был одним из главных условий их договора с Ся Саньцзюнем — надёжная гарантия безопасности наследника.

На сей раз слабая вспышка детской зависти со стороны прохожего сорванца заставила оберег тревожно вздрогнуть. Почувствовав отклик, Синло из любопытства сотворил поисковое заклинание, да так и застыл перед экраном, напрочь позабыв его развеять.

Ему и в кошмарном сне не могло присниться, что он станет тратить драгоценную демоническую энергию на созерцание гастрономических приключений смертного карапуза.

Да и какой из него Бог Цветов? Стоило бросить взгляд на этот смешной, лоснящийся от сытости круглый животик, как всё бывшее благоговение перед священным титулом улетучивалось без следа.

И тем не менее он досмотрел это представление до самого конца. И если бы защитный барьер семьи Ся не оборвал связь, владыка демонов наверняка продолжил бы подглядывать за семейством Ся.

«Чертовщина какая-то»

Опытный Ся Саньцзюнь без труда уловил чужое невидимое присутствие. Разумеется, он не питал иллюзий, будто могущественный демон шпионит за ними от нечего делать. Всеми виной был дар Ся Е. Священный статус Бога Цветов делал мальчика бесценным сокровищем — неиссякаемым источником чистейшей духовной энергии и живым противоядием от любых недугов. Обладать подобным эликсиром во плоти мечтал каждый сильный маг или демон.

Древние печати слабели с каждым днём, и в мир людей прорывалось всё больше сильных демонов. Тёмные кланы вовсю готовились к грядущему переделу мира, пока простые смертные пребывали в счастливом неведении, проживая свои тихие, размеренные будни. Трудно сказать, благословением была эта слепота или проклятием.

Ся Саньцзюнь прекрасно понимал, что сделка с Синло — это опаснейшая игра с огнём. Но иного выхода у него просто не оставалось.

Обезумевший Янь Ли, ослеплённый действием любовного гу, шёл по их следу шаг за шагом, не желая оставлять ребёнка в покое. К тому же божественная суть Ся Е неизбежно должна была привлечь к нему целые стаи хищников помельче.

В таком отчаянном положении Ся Саньцзюню требовался защитник, способный гарантировать безопасность внука любой ценой. Сильный, непреклонный, не испытывающий острой нужды в сиюминутном поглощении божественной крови и, главное, верный данному слову. Найти фигуру такого масштаба в столь сжатые сроки можно было только в лице Синло.

Конечно, Синло не был святым — божественная кровь могла значительно укрепить его собственное могущество. Однако для него это было скорее приятным излишеством, нежели вопросом выживания. Именно эта относительная независимость от чужой силы и легла в основу их договора.

Кровь Бога Цветов обладала слишком ярким, дурманящим ароматом благовоний. Ся Е было всего три года — возраст, когда дети то и дело набивают шишки и царапают коленки. Стоило пролиться хотя бы одной капле этой драгоценной влаги, как на её запах слетелись бы все окрестные твари.

В одиночку старик уберечь дитя бы не сумел. Пришлось выбирать из двух зол меньшее.

Что ждёт Ся Е впереди?

Ни один провидец не взялся бы предсказать его судьбу.

Ся Саньцзюнь мягко опустил ладонь на макушку притихшего внука. Тот поднял на него ясный, полный непонимания взгляд.

— Дедушка не сможет вечно оберегать твой путь, Сяо Е. Твоя судьба — в твоих собственных руках, — тихо произнёс старик, всматриваясь в родные черты. — Но пока я жив, я сделаю всё, чтобы твоё детство было безмятежным. Пусть в нём не будет места тревогам, страху и вечным скитаниям. Тебе не придётся слишком рано познавать жестокую правду этого мира. Спокойные, счастливые детские годы... Это лучшее сокровище, которое я могу оставить тебе на память.

<http://bllate.org/book/20389/2106305>